

Вэнь Чжэньхуа не знал, сколько они так простояли — несколько секунд, минут или целую вечность. Он чувствовал лишь, как горячее дыхание Тан Сянси обжигает ухо. Глядя через плечо друга на распахнутую дверь спальни и вазу на прикроватной тумбочке, он окончательно убедился: Сянси всё заметил.

Чжэньхуа легонько похлопал его по спине и с улыбкой произнёс:

— Ну всё, мне пора к Вэньди. Ты ведь справишься тут один?

Он помнил, как сильно Сянси не любил оставаться в пустом доме.

Тот нехотя усилил хватку, на мгновение уткнулся лицом в шею Чжэньхуа и лишь после этого отстранился. Чжэньхуа бросил взгляд на часы — оказалось, их объятия длились всего пару минут.

— Я пойду. А ты... Мы скоро вернёмся, — пообещал Чжэньхуа.

Дождавшись утвердительного кивка, он наконец ушёл.

Благодаря сюрпризу Чжэньхуа Сянси чувствовал небывалый прилив сил. Внезапно он подумал о том, что малышка Вэньди наверняка расстроилась из-за запрета оставить кота Хэйцзы. Недолго думая, он бросился в её комнату, вырезал из бумаги черного кота и с весёлым видом приклеил вместо мордочки своё фото. Так появился Тан Хэймао.

Предвкушая, как завтра обрадуется его маленькая принцесса, Сянси достал из её рюкзака школьный дневник, чтобы вложить туда подарок, и случайно наткнулся на запись учителя Фан.

Хорошее настроение испарилось в мгновение ока. Как она посмела рассуждать здесь о его методах воспитания и «личном примере»?!

Ярость закипала в нём всё сильнее. Прикинув, что до возвращения Чжэньхуа ещё есть время, Сянси сорвался с места, прыгнул в машину и помчался к дому Фан Цзинчжу.

Учитель Фан сидела в своей комнате, погружённая в мысли о Сянси, когда её внезапно вырвал из раздумий телефонный звонок. Она и представить не могла, что он позвонит сам, а уж фраза «Я у твоего дома, спускайся» и вовсе застала её врасплох.

Наспех приведя себя в порядок, Цзинчжу выбежала на улицу. Тан Сянси стоял, прислонившись к машине, с зажатым в руке дневником Вэньди.

«Этот невыносимый адвокат хорош собой, только когда молчит», — пробурчала она себе под нос, подходя ближе.

— Учитель Фан, полагаю, вы догадываетесь, зачем я здесь.

Сянси сделал шаг навстречу, высоко подняв дневник.

— Похоже, вас не устраивает, как я воспитываю дочь. Но спешу вам сообщить: я смотрю на этот мир глазами ребёнка и учу её тому же. Я не идеален и никогда не пытался играть роль идеального отца, но моя любовь к Вэньди — самая искренняя. Вы не родитель, и вам не понять, сколько тепла и заботы мы хотим отдать своему ребёнку.

Цзинчжу, не желая уступать, сделала ответный шаг:

— Да, я не мать. Но, адвокат Тан, я выросла в полноценной семье. Родители с детства прививали мне правильные ценности, и я прекрасно знаю, насколько глубока родительская любовь...

Эти слова ударили по самому больному.

— Вы намекаете, что семья Вэньди — неполноценная?

Сянси наступал с такой пугающей решимостью, что Фан Цзинчжу запоздало осознала: она снова ляпнула лишнее. Но адвокат не собирался давать ей шанса на оправдание.

— Учитель Фан, я очень надеюсь, что впредь вы не станете навязывать свои предубеждения нашей принцессе. Я знаю, вы выросли в «обычной» семье, где есть и отец, и мать. Но примите к сведению: мы все знаем, что у Вэньди нет матери, и именно поэтому мы с Чжэньхуа любим её ещё сильнее, стремясь отдать ей всё, что у нас есть. Да, ваша семья «полноценная», а наша, где два отца — нет? По-вашему, Вэньди лишена полноценной любви? Что такого особенного мать может сделать для дочери? Приготовить обед? Заплести косички или купить платье? Быть строгой или направлять её? Вы боитесь, что она будет смотреть на мир как-то не так?

Сянси едва сдерживал гнев:

— Всё, что могла бы дать мать, Чжэньхуа даёт ей сполна! И даже больше! Он любит её сильнее любой матери, а вы смеете утверждать, что под нашим присмотром она не сможет нормально развиваться? Вы ставите под сомнение наш дом и все усилия, которые приложил Чжэньхуа? Как минимум, он научил Вэньди благодарности, в то время как вы судите о людях по шаблонам. Только из-за того, что в доме нет женщины, вы перечеркнули старания двоих отцов.

— Учитель Фан, повторяю ещё раз: у нас нормальная семья. Вы здесь чужая, так что не смейте совать нос в наши дела. Если вы продолжите в том же духе, я не побрезгую подать на вас жалобу.

Бросив последние слова, Сянси сорвался с места. Машина скрылась в ночной тишине, оставив

ошеломлённую Цзинчжу одну посреди пустой дороги.

***

Вэнь Чжэньхуа хоть и обещал составить компанию Вэньди, на деле лишь стоял у двери, зажав нос. Заходить в этот «эпицентр биохимической катастрофы», именуемый квартирой У Юнцзе, он не решался. Дождавшись, когда дочь наконец закончит свои дела, он попрощался с «инопланетянкой» и поспешил домой — любимой дочке требовалась срочная дезинфекция.

Вернувшись, он обнаружил, что Сянси нет дома. «Странно, куда он мог уйти в такой час?»

По привычке Чжэньхуа отправился в ванную, чтобы разобрать вещи. Каким бы чистюлей он ни был, он давно привык без брезгливости собирать грязную одежду друга. Выходя из ванной, он увидел Вэньди — та бежала к нему, сжимая в руках бумажного котика. Глядя на приклеенное лицо Сянси с дурацкой ухмылкой, Чжэньхуа невольно подумал, что кот выглядит на редкость нелепо.

В этот момент дверь открылась — вернулся Сянси. Вэньди тут же бросилась к нему:

— Дэди, я видела твоего котика!

Чжэньхуа заметил в руках друга школьный дневник.

— Зачем ты таскал его с собой на ночь глядя?

Сянси замялся и, опустив дочь на пол, мягко произнёс:

— Иди, принцесса, принимай ванну. Дэди нужно кое-что обсудить с папочкой.

Малышка, сияя от счастья, убежала в ванную, не выпуская из рук Тан Хэймао.

Чжэньхуа, заметив выражение лица Сянси, увёл его на балкон. Тот прислонился к стене и глухо произнёс:

— Я думаю, Вэньди нужно сменить классного руководителя.

Он пересказал всё, что произошло. Когда Чжэньхуа услышал про «полноценную семью», его взгляд на мгновение потускнел, и Сянси почувствовал острую, щемящую боль в груди.

Однако, помолчав, Чжэньхуа покачал головой:

— Сянси, учитель Фан выросла в обычной среде, ей трудно понять наш уклад. Но в остальном она хороший педагог, просто слишком прямолинейна. Вэньди она нравится, так что давай не будем устраивать переполох и переводить её в другой класс.

Несмотря на обиду, Чжэньхуа не хотел усложнять жизнь дочери. Он понимал, что Цзинчжу сказала это не со зла. Зная, какой вспыльчивый у Сянси характер, Чжэньхуа подошёл к нему и ободряюще похлопал по плечу, безмолвно благодаря за защиту. Видя его мягкую улыбку, Сянси мгновенно остыл и с тяжелым вздохом сполз по стене.

Внезапно Чжэньхуа подался вперёд и шутливо ткнул пальцем в ключицу друга:

— Помнится, когда учитель Чжан в прошлом семестре говорила о воспитании примером, тебе было совершенно плевать. А тут учитель Фан едва заикнулась — и такая буря. Неужели... тебя так сильно задевает именно её мнение?

Сянси перехватил его руку. В голове билась одна мысль: «Да плевать мне на все эти примеры, я из-за тебя так взбесился, а ты тут подначиваешь меня этим "зеркалом заднего вида"!»

Он обхватил голову Чжэньхуа руками и в шутку легонько боднул его лбом, а затем слегка встряхнул.

— Вэнь Чжэньхуа!

Тот невольно вытянулся в струнку под его пристальным взглядом.

— У тебя что, мозги перегрелись? Ну-ка, перезагрузка! Reset!

Чжэньхуа попытался вырваться, но Сянси крепко держал его за плечи, продолжая легонько трясти.

— Я так злился только ради...

Он внезапно замолчал. Чжэньхуа, хитро прищурившись, подался ближе:

— Ради чего же?..

—... Ради тебя, — голос Сянси прозвучал совсем тихо, но Чжэньхуа услышал.

Оба замерли. Сянси взял руки друга в свои и бессильно прислонился лбом к его плечу.

— Чжэньхуа, мы всегда будем втроём. Наш дом никуда не денется. Только мы втроём.

Чжэньхуа не выдержал и обнял его в ответ, мягко прошептал:

— Ты что, не хочешь, чтобы Вэньди когда-нибудь вышла замуж? Но я обещаю: я всегда буду в этом доме. Буду заботиться о тебе и о ней. Мы всегда будем вместе.

Сянси облегчённо выдохнул. Только сейчас он осознал, как близко они стоят друг к другу. Почувствовав неловкость, он отстранился и пробормотал:

— Пойду помогу Вэньди помыться.

— Смотри не сделай хуже! — крикнул ему вслед Чжэньхуа и поспешил в ванную.

Вэньди, завернутая в полотенце, сидела в ванне, полной пены, и её глаза сияли при виде вошедших отцов.

— Папочка, дэди! Давайте мыться вместе!

Она дунула на пену в ладонях, рассыпая её вокруг.

Папам ничего не оставалось, кроме как опуститься рядом: один принялся делать дочке массаж, другой — мыть голову. Вэньди лукаво улыбнулась и внезапно шлепнула обоих по лицам намыленными ладошками.

— Ах ты, маленькая проказница!

Завязалось весёлое водное побоище. К тому моменту, как Вэньди была вымыта, оба папы промокли до нитки. Особенно досталось Чжэньхуа: Сянси и Вэньди объединились против него, не оставив на нем сухого места. Впрочем, он всё равно собирался в душ.

Когда дочку отправили сушиться, Чжэньхуа взял чистую одежду и вернулся в ванную. Сянси в это время умывался над тазом. Чжэньхуа повернулся к нему спиной, собираясь снять мокрую майку.

Сянси почему-то даже не подумал выйти. Чжэньхуа замер на полпути и обернулся.

— Ты ведь уже мылся?

— Угу.

— Мне нужно в душ.

— Я знаю.

— Выйди.

<http://bllate.org/book/17429/1664181>